

КРУГЛЫЙ СТОЛ,
ПОСВЯЩЕННЫЙ 250-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ
РУССКОЙ ПОЭТессы
АННЫ ПЕТРОВНЫ БУНИНОЙ

Модератор:

Анастасия Викторовна Назарова — старший преподаватель кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса (МГУ имени М.В. Ломоносова).

Участники:

Александр Александрович Богданов — старший научный сотрудник ОБУК «Музей-усадьба П.П. Семенова-Тян-Шанского», лауреат историко-литературной премии «Александр Невский», заслуженный работник культуры Липецкой области;

Дмитрий Сергеевич Климов — кандидат географических наук, доцент кафедры географии, биологии и химии ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, научный сотрудник Музея-усадьбы П.П. Семенова-Тян-Шанского, член Совета Липецкого областного отделения РГО;

Елена Александровна Колесникова — заместитель директора музея-усадьбы Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского, куратор музеиного проекта «Анна Первая»;

Ирина Георгиевна Минералова — доктор филологических наук, профессор МГПУ;

Светлана Николаевна Колосова — доктор филологических наук, профессор, ведущий специалист Московского центра качества образования;

Юрий Вячеславович Цветков — поэт, сотрудник Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля;

Игорь Михайлов — прозаик, журналист, член Союза писателей России, главный редактор интернет-издания «Вторник»;

Елена Андреевна Полтавская — идейный вдохновитель и автор проекта «Международный литературный и эко-просветительский фестиваль “Бунинские Озёра”».

А.В. НАЗАРОВА: Наш круглый стол посвящен замечательной русской поэтессе Анне Петровне Буниной (1774–1829), чье 250-летие отмечается в этом году. Если попросить современного читателя назвать известных ему русских женщин-поэтов, он, конечно, вспомнит Анну Ахматову, Марину Цветаеву, Беллу Ахмадуллину. Но о творчестве плеяды талантливых и оригинальных стихотвориц XIX столетия, в числе которых помимо Буниной имена Юлии Жадовской, Каролины Павловой, Евдокии Ростопчиной, Елены Ган, Марии Жуковой, он, вероятнее всего, и не подозревает.

И хотя до Буниной женщины-поэты уже публиковались в литературных альманахах и журналах (М. Сушкова, А. Вельяшева-Волынцева, княжна Евдокия Урусова, княжна Е. Мен-

шикова), все же это были единичные случаи. Именно Анна Петровна первая из них решительно избрала творчество как профессиональную стезю и, главное, сумела получить публичное признание. «Ни одна женщина не писала у нас так сильно», — охарактеризовал ее поэзию Н.М. Карамзин.

Анна Бунина родилась в 1774 году. Ее родина — село Урусово Рязанского уезда Рязанской губернии. Ныне это Липецкая область. Об этих местах и о биографии поэтессы нам расскажет Александр Александрович Богданов.

А.А. БОГДАНОВ: Известны несколько ветвей рода Буниных, которые вели начало от Симеона Бунковского, служившему Великому князю Московскому Василию Темному. Сейчас род Буниных в первую очередь

Анастасия
Назарова

Александр Богданов

ассоциируется с именем Ивана Алексеевича Бунина (1870–1953). Сам он писал: «Я происхожу из старинного дворянского рода, давшего России немало видных деятелей как на поприще государственном, так и в области искусства, где особенно известны два поэта начала прошлого века: Анна Бунина и Василий Жуковский, один из корифеев русской литературы, сын Афанасия Бунина и пленной турчанки Сальхи». Стоит отметить, что современные исследователи доказали: род Ивана Алексеевича кровно не был связан со служилыми людьми Бунинами и происходил из купечества.

По легенде у Симеона был сын Бunya, у того сын — Лаврентий-Майко,

«служивший по Владимиру». Александр, сын Лаврентия-Майко, был убит под Казанью 2 октября 1552 года. Его сына Григория перевели в Ряжск, и он стал родоначальником новой — рязанской — ветви. Климентий, сын Григория, в Смутное время «бился явственно» с войсками Лжедмитрия I. В 1635-м он сотник в Ряжске. С 1649-го на службе в Козлове сын Климентия Бунина — Леонтий. Он командовал большим отрядом при подавлении восстания Степана Разина. За службу Леонтий Бунин получил крупные земельные наделы в Ряжском и Козловском уездах. Стольник Козьма Леонтьевич Бунин играл активную роль в первые годы правления Петра I,

Вдали виден Никольский храм в селе Урусово

в награду получив большие угодия по реке Ранове.

По указу Анны Иоанновны в 1737 году наследство в Урусово получил секунд-майор Максим Козьмич Бунин. После отца владельцем имения стал Петр Максимович (1746–1801). Он вышел в отставку в 1762-м и женился на Анне Лодыгиной. П.М. Бунин выстроил каменный дом, что «в отдаленных от столиц поместичьих усадьбах в екатерининское время было большой редкостью».

В браке родилось шестеро детей — Василий, Петр, Иван, Мария,

Варвара и Анна. Василий родился в 1760-м, служил в гвардии, после выхода в отставку отец передал ему управление умением. Петр Бунин, выйдя в отставку, женился на Екатерине Вельяминовой и поселился в ее имении Марфино Тамбовской губернии. Младший Иван (1773–1859) воспитывался в Морском корпусе, участвовал в нескольких кампаниях. На морской службе провел 20 лет, еще 35 лет на гражданской, был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. Современник писал: «Обладая заразительно-веселым характером,

при светлом уме и солидной образованности, Бунин был любимцем не только товарищей по флоту, но лиц, принадлежащих к высшему петербургскому кругу, в котором, по отзыву знаменитого Сперанского, имел репутацию неистощимого весельчака. Иван Петрович был и сам немножко поэт, недурной певец, хороший музыкант, отличный танцор, щеголь и любимец дам. Он до глубокой старости обладал хорошим здоровьем и вел постоянное знакомство с представителями литературы и музыки. У него бывали В.А. Жуковский, И.А. Крылов, М.И. Глинка, А.Г. Рубинштейн».

Более всех прославила Буинных младшая — Анна Петровна. И.А. Бунин замечал: «Если принять во внимание время, в которое жила Буинина, нельзя не согласиться с теми, которые называли ее одной из замечательных русских женщин». В Петербурге Анна Буинина издала несколько сборников стихотворений и прозы, занималась переводами. Ей посвящал стихи Г.Р. Державин, покровительствовал М.И. Кутузов, Александр I назначил ей ежегодную пенсию. Но к 1814 году Буинина перестает публиковаться — она тяжело заболела. В 1824-м Анна Петровна поселилась недалеко от Урусова, у двоюродного племянника Дмитрия Максимовича Буинина в селе Дуроломовка. Последние годы она почти не могла лежать, но продолжала работать, стоя на коленях. 14 мая 1829 года Анна Петровна подарила свой последний труд — переведенные ею «Нравственные и философические беседы»

доктора Хью Блэра — двухлетнему «крестнику Петрушеньке Семенову, в чаянии достославной возмужалости...». Он оправдал пророческое наставление, став знаменитым ученым П.П. Семеновым-Тян-Шанским.

Скончалась Анна Буинина 4 декабря 1829 года и была похоронена у стен Никольского храма в Урусово рядом со своими родителями.

Ее старшая сестра Мария в 1789-м вышла замуж за пронского поместьника Николая Петровича Семенова. В начале XIX века Семеновы перебрались на берега Рановы, и здесь возникла новая усадьба Рязанка, давшая Отечеству несколько поколений известных литераторов, ученых и государственных деятелей.

Последний владелец Урусова — Василий Петрович в 1802-м продал имение князю Петру Николаевичу Кропоткину. С этого момента история села не была связана с Буининами. Только фамильный склеп у храма напоминал о прежних владельцах. И он исчез с лица земли после революционных бурь начала XX века. Со временем могила Анны Петровны затерялась... Совершенно случайно, часть надгробного памятника с ее могилы была обнаружена липецким краеведом А.Ю. Клоковым в фундаменте местной почты. В 1994 году он был установлен в Урусово недалеко от усадебного дома.

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Александр Александрович, вы разрушили наш миф, что Иван Алексеевич и Анна Петровна — родственники!

А.В. НАЗАРОВА: Анна Петровна недолго прожила в Урусово. В два года она лишилась матери и воспитывалась родственниками в усадьбе Рязанка. Бунина получила типичное для дворянской девушки этого времени образование: изучала лишь русскую грамоту и арифметику, много вышивала. Однако ее литературные способности проявились очень рано. Именно в Рязанке Анна Петровна начала писать первые стихи. О биографии Анны Буниной и о возможных литературных маршрутах, связанных с ее именем, более подробно расскажет Дмитрий Сергеевич Климов.

Д.С. КЛИМОВ: Литературные маршруты в туризме всегда были популярны. Родные места знаменитых писателей и поэтов, их биографии и места, описанные в их произведениях, привлекают внимание читающей публики. Они также позволяют популяризировать чтение и литературу среди молодежи.

Как известно, в настоящее время существует литературно-туристический маршрут «Наш Бунин», объединяющий различные места в городе Елец, которые связаны с жизнью и творчеством Ивана Алексеевича Бунина. Есть и более масштабный маршрут, охватывающий не только Елец, но другие объекты, расположенные в Липецкой области и также связанные с жизнью и произведениями писателя — хутор Бутырки, деревня Озерки, деревня Огневка, деревня Каменка, села Злобин Воргол и Гру-

Дмитрий Климов

нин Воргол, деревня Знаменка, село Глотово (сейчас Васильевка). Таким образом, сегодня на территории Липецкой области создан полноценный литературно-туристический маршрут, связанный с жизнью и творчеством Ивана Алексеевича Бунина. Однако, с нашей точки зрения, этот маршрут возможно было бы расширить и соединить с местами в Липецкой области, связанными с жизнью Анны Петровны Буниной — человека, родством с которой гордился Иван Алексеевич. И пусть, как показывают современные исследования, они не являлись родственниками, но родственниками по духу они точно были. Это позволило бы усилить бунинский «литературный бренд» Липецкой области. Для этого на родине первой русской поэтессы в селе Урусово, конечно же, необходимо восстановить усадьбу Буниных-Кропоткиных, где родилась Анна Петровна. Перенести на адекватное место и привести в надлежащий вид могилу поэтессы и дом в деревне Денисовка, в котором

она провела последние годы жизни. Работы в этом направлении действительно много, однако перспектива создания масштабного бунинского литературно-туристического маршрута очень заманчива.

Кроме того, есть места в Липецке, пусть и опосредованно, но связанные с Анной Буниной и родом Буниных. В первую очередь это курорт «Липецкие минеральные воды», на котором лечилась Анна Бунина, и Нижний парк, где поэтесса совершила прогулки. И, конечно же, нельзя не упомянуть храм святой Евдокии, который его создатель Иван Федорович Лобков посвятил своей жене Авдотье Алексеевне Лобковой — двоюродной сестре Анны Петровны. Любопытно, что, как и Анна Бунина, Авдотья Алексеевна также была тесно связана

с семьей Семеновых-Тян-Шанских. Рано оставшись без родителей, она воспитывалась в семье Семеновых в усадьбе Рязанка и, по свидетельству Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского, была «замечательно умной и доброй девушкой, но горбатой с детства и слабой здоровьем». У нас есть проект создания федерального музея-заповедника «Родина П.П. Семенова-Тян-Шанского», объединяющего культурно-исторические и природные объекты на границе Липецкой и Рязанской областей с именем П.П. Семенова-Тян-Шанского и членами его семьи. Очень надеемся, что в 2027 году, к 200-летию Петра Петровича, этот проект будет реализован. И соответственно объекты, связанные с Анной Петровной Буниной, будут включены в этот музей-заповедник.

Евдокиевский храм.
Фото
2003 года

А.В. НАЗАРОВА: С сообщением о музее Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского и о проектах, связанных с фигурой Анны Буниной, выступит Елена Александровна Колесникова.

Е.А. КОЛЕСНИКОВА: Для меня «Анна Первая» — это не просто один из многих из музейных проектов. Благодаря ему мне удалось поработать в усадьбе Рязанка, а сама Русская Сафо, как ее величали в свое время, стала для меня подлинным вдохнове-

нием. Эта хрупкая женщина добилась своей цели, став профессиональной поэтессой двести с лишним лет назад, и ее жизненный путь заставляет нас задуматься над чрезвычайно актуальными сегодня вопросами, связанными с женской реализацией в семье и социуме.

Может ли женщина любить по-настоящему, если она не является матерью? Как совместить профессиональную реализацию и семью? И образ Анны Петровны предлагает ответы на эти и многие другие вопросы.

Елена Колесникова

сы. Она помогала своей сестре воспитывать ее детей. Стала крестной матерью П.П. Семенова-Тян-Шанского. Это свидетельствует, что женщина может любить детей и вкладывать в их воспитание любовь и силы не только как мать, но и как двоюродная бабушка, как крестная мама, как близкий человек своих подруг. Не важно, в каком статусе находится женщина, если она умеет любить.

Жизненный путь поэтессы поднимает и другой вопрос — что есть семья? В действительности семья включает в себя намного больше людей, чем родители, братья и сестры, бабушка с дедушкой. Случай Анны Буниной убедительно доказывает, что дальний круг родственников может быть не менее значим, чем ближний,

и вносить огромный вклад в развитие детей. Все они в той или иной мере «работают» на одну цель — достойно воспитать новое поколение. Что мы и видим на примере Семеновых.

Вообще клан Семеновых-Тян-Шанских уникален. Он в нескольких поколениях дал России множество достойных людей, которые были и востребованы, и реализованы каждый в своей сфере — науке или искусстве. Учитывая современную тенденцию, когда каждый регион ищет некую собственную историческую или культурную особенность, способную привлечь в него туристов и гостей, можно с уверенностью сказать, что Анна Петровна несомненно усиливает «литературный бренд» нашего региона наряду с такими известными писателями, как Замятин, Бунин, Паустовский и не только. И хотя, как мы узнали, родство Анны Буниной и Ивана Бунина оспорено исследователями, этот факт не так уж и важен для путешественников. Важно, что оба они из нашей области. И это прекрасно.

Итак, творческое наследие Анны Петровны делает Липецкую область еще более привлекательной для литературного путешествия. Тем более что нам есть не только что вспомнить, но и показать. Кому еще так повезло? Мы отмечаем 250-летний юбилей со дня рождения Буниной, и до сих пор существует дом, в котором родилась поэтесса, есть возможность посетить место ее предполагаемого захоронения. Это конкретные места, которые

можно увидеть. Конечно, они сейчас еще не в том состоянии, чтобы называть их полноценными туристическими объектами, но наша задача в том числе — привлечь к этой проблеме внимание региона, добиться возможности отреставрировать и облагородить их.

Но это еще не все. Нам, конечно, хочется привлечь туристов в усадьбу П.П. Семенова-Тян-Шанского. И именно личность поэтессы, которая является и уникальной, и интересной, и про нее хочется узнать больше, способна наполнить усадьбу новыми смыслами. Теперь это не только родина великого ученого, но и место, к которому имела непосредственное отношение первая признанная поэтесса России! Люди, которые у нас уже были, приезжают снова, но уже узнать о другой истории — литературной.

И это удалось именно благодаря масштабному проекту «Анна Первая». У нас родилось идея на целый год: разработана сетка мероприятий, где партнерами выступают культурные учреждения Липецка и области, которые будут рассказывать о поэтессе каждое, исходя из своей специфики. Тем не менее на данном этапе мы только в самом начале популяризации наследия Анны Буниной, слишком долго она была в забвении. Огромную роль в «возвращении» поэтессы к читателю сыграл сегодня Максим Амелин — замечательный издатель, поэт, который выпустил самый полный сборник поэтических произведений

Анны Буниной. Это первая подобная книга за много десятилетий. Некоторые стихи Буниной были впервые представлены в издании. Максим Альбертович приезжает в Липецкую область для проведения творческих встреч, рассказывает об Анне Буниной и своих исследованиях ее творчества в течение вот уже 15 лет.

А.В. НАЗАРОВА: Спасибо большое, Елена Александровна! Говоря о творческом наследии Анны Буниной, мы не должны забывать, что, когда она начала свою поэтическую деятельность, в литературном сообществе женское творчество не воспринималось всерьез. Современники расценивали его как забаву, милый дамский каприз, очертив таким образом их писаниям жесткие рамки: произведения для детей и литература чувства, посвященная любви. Анна Петровна же осмелилась «покуситься» на темы, считавшиеся сугубо «мужскими» (военные, политические, философские). И положительные оценки мужчин-литераторов не должны вводить нас в заблуждение, ведь после смерти Буниной о ее творчестве предпочли «забыть».

В забвении оно осталось и в начале XX века, когда на сцену вышло новое поколение женщин-поэтов и возник интерес к женской поэзии XIX века. О связях с творчеством Анны Буниной в поэзии ее последовательниц, в частности Мирры Лохвицкой, расскажет Ирина Георгиевна Минералова.

И.Г. МИНЕРАЛОВА: Юрий Иванович Минералов — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой в Литературном институте, поэт, на мои просьбы послушать то или иное стихотворение моих талантливых студенток, говорил: «Всех замуж». Кто не пишет стихи в 15-17 лет? И если ты пишешь только о любви — ты еще не поэт. Ты выражаясь нечто, что тебя волнует. Это замечательно. Это могут быть очень хорошие стихи, но это не профессия, не смысл жизни.

И когда говорят про Бунина как автора исключительно женской поэзии, я немного теряюсь. Как человек, который пишет и писал стихи, литературные статьи, могу сказать, что, если мы говорим о поэзии, — не важно, женские или мужские стихи — это поэзия.

Я думаю, что Анна Петровна Бунина «попала под раздачу». Дело не в том, что она была женщиной и писала какие-то не такие стихи, а потому что она оказалась в клане Шишкова-Державина. Молодежь, которой покровительствовали В.А. Жуковский и Н.М. Карамзин (знаменитый «Арзамас», в котором молодой человек Александр Пушкин имел прозвище Сверчок). Как будто адмирал Шишков и мэтр Державин были архаистами, а они — новаторы. Когда Г.Р. Державин умер, В.А. Жуковский сказал, что больше не о чем спорить, ведь Державин своей поэзией выражал такой ход мысли поэтов, такой стиль, который был свойствен русской по-

Ирина Минералова

эзии. И вдруг начались карамзинисты. Жуковский начинал с подражания немцам, европейцам вообще, а там совсем другой — линейный европейский стиль. А.С. Шишков, руководивший Российской академией наук, не держал на них «сердца», его усилиями многие получили звания академиков. Это не полемика была. Нелицеприятные реплики в адрес шишковцев-архаистов не надо воспринимать как истину в последней инстанции. Даже реплики Пушкина весьма субъективны и, надо сказать, несправедливы.

Кроме того, конечно, минуя женскую поэзию второй половины XIX века, нельзя так сразу перекинуть мо-

стик: Анна Бунина и — бац! — Ахматова и Цветаева. Сколько их потом было? И вот я назову встречи-беседы — «пятницы» Якова Полонского, «пятницы» Константина Случевского, где к женщинам-поэтам относились с уважением. А еще раньше Евдокия Растопчина, которая переписывалась с В.Ф. Одоевским. И все они были признаваемы и почитаемы. Но Анне Буниной повезло больше, потому что ее фамилия Бунина. А другим повезло меньше, у них другие фамилии. Я обратилась к двум поэтессам: Анна Бунина и Мирра Лохвицкая. Более знают сестру Мирры — Надежду Тэффи. И если говорить про Анну Бунину, то ее творчество уместилось в три тома. Мирра Лохвицкая имела пятерых детей и оставила после себя пять томов.

Почему я соединила «коня и трепетную лань»? Анна Бунина считается родоначальницей русской женской поэзии, а Мирру Лохвицкую позвали на пьедестал за то, что она начинала поэзию XX века, русскую женскую поэзию. Если зайти в интернет-пространство, то вы там тоже увидите упреки в адрес Мирры Лохвицкой. Но эти упреки будут от Зинаиды Гиппиус, потому что та ее не могла терпеть. Может, просто женская ревность. Ведь влияние Мирры Лохвицкой на символистов было мощным. Константин Бальмонт был очарован ее поэтическим даром, эгофутурист Игорь Северянин видел в ее стихах незаурядный

талант. Ревность женская — страшная вещь, даже когда это касается женской поэзии. Поэтому я хотела бы, чтобы мы, вспоминая о поэзии Анны Буниной, вспомнили и о Мирре Лохвицкой, которой подражали такие поэты, как Бальмонт и Северянин. Давайте почитаем:

Любовь, всесильная любовь, где
средства в мире,
Могущие твой яд из сердца
истребить?
Их нет... закон судеб: томиться
и любить;
Но таинство у муз сокрыто
в стройной лире,
Питая страсть, ея жестокости
смягчать.
Люби — и пой, чтоб мене страдать.

Это Анна Петровна Бунина, и в этих стихах — философия любви и поэзии.

Тебя, о дар небес, свобода!
Мой тихий глас не вознесет;
Твой гимн, — спокойствие народа,
Который длань твоя блюдет.
Орлица как неоперенных
Птенцов лелеет под крылом,
Так, сладким усыпляя сном,
Твою сенью осененных
Хранишь, благая! чад своих,
Готовя радости для них.

И это тоже Анна Петровна Бунина. Посмотрите, насколько это разные стихи, насколько это поэт, имеющий широкий творческий диапазон!

А вот Мирра Лохвицкая:

Когда в тебе клеймят и женщину,
и мать —
За миг, один лишь миг, украденный
у счастья,
Безмолвствуя, храни покой
бесстрастья, —
Умей молчать!
И если радостей короткой будет нить
И твой кумир тебя осудит скоро
На гнет тоски, и горя, и позора, —
Умей любить!
И если на тебе избрания печать,
Но суждено тебе влечь ярмо рабыни,
Неси свой крест с величием богини, —
Умей страдать!

И, конечно, то, что подхватили
декаденты и старшие символисты:

Я хочу умереть молодой,
Не любя, не грустя ни о ком;
Золотой закатиться звездой,
Облететь неувядшим цветком.
Я хочу, чтоб на камне моем
Истомленные долгой враждой
Находили блаженство вдвоем...
Я хочу умереть молодой!

Какая-то почти неуловимая об-
щая тональность в поэзии таких раз-
ных поэтов.

Я хочу, чтобы мы говорили не
только о биографии Анны Буниной,
хочу чтобы читали ее стихи: в них ды-
шит ее эпоха и дивная, деятельная,
страдающая душа.

А.В. НАЗАРОВА: Первые публикации Анны Буниной были анонимными. В конце жизни вышел трехтомник ее сочинений. Первый сборник появился в 1809 году и получил название «Неопытная муз». В 1812-м под тем же заглавием вышел второй. Повторяющийся заголовок, как кажется, должен убедить читателя, что стихотворения написаны начинаяющим автором. Таким образом Анна Петровна будто бы намекает, что и не думает соперничать с мэтрами-свременниками, и одновременно показывает положение женской поэзии в современном ей литературном процессе в целом. Если мужчина-поэт уверен в своем даровании и буквально на «ты» с музой, то Бунина (и другие стихотворицы) только пробует собственный голос в поэзии. Она будто бы сомневается в своем таланте, а потому лукаво прячется за маску дилетантки. В действительности же не такой уж не опытной была ее муз, ведь среди созданного ею мы обнаружим самые разнообразные тексты. Это эпиграммы, оды, поэмы; не только поэзия, но и проза и переводы. Образно-тематические и стилевые особенности в некоторых произведениях Анны Буниной проанализирует Светлана Николаевна Колосова.

С.Н. КОЛОСОВА: Я продолжу ту линию, которую начала Ирина Георгиевна. Мне хотелось бы обратить внимание на некоторые черты творческого портрета Анны Петровны и подчеркнуть творческие связи поэта, о которых уже сегодня шла речь. Нель-

зя не согласиться с характеристикой, которую дал Анне Петровне ее современник, Александр Ефимович Измайлов, сказавший: «В стихотворениях ея видно сильное чувство, и даже дар живописи, а кто сильно чувствует и живо изображает, тот настоящий Поэт». И действительно, Анна Петровна Буннина — масштабный поэт. Диапазон тем ее творчества необычайно широк: патриотическая лирика, сатирические произведения, философские размышления. Удивляет и тонкая самоирония по отношению к себе как к поэту. Название сборника «Неопытная муз», который пополнялся в течение всей творческой деятельности — это не только лукавство Анны Петровны по отношению к себе, но и попытка подчеркнуть сам процесс накопления грандиозного поэтического опыта.

Интересно обратиться к рисунку прижизненного издания «Неопытной музы» и подписи к нему: «Лира спасла меня от потопления». На обложке изображен Арион. И мы, конечно, невольно вспоминаем иллюстрацию и одноименное стихотворение Пушкина, посвященное декабристам:

Я гимны прежние пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою.

Очевидно, что образ Ариона, изображенного с лирой, которая спасает его от потопления, является своеобразным эпиграфом и к поэзии Анны Петровны Буниной. Сделаем несколько акцентов к ее творческому

портрету. Это, конечно, удивительная лиричность, свойственная пейзажной лирике, это глубина исследования человеческой природы, отраженная в лирических сюжетах, и тонкая сатирическая составляющая поэтических произведений автора.

Начнем с пейзажных образов, насыщенных удивительной метафоричностью, ярким цветовым сопровождением. В стихотворении «Сумерки» это «румяный царь природы»:

Блеснул на западе румяный
царь природы,
Скатился в океан, и загорелись воды.

Надо сказать, что образ солнца очень часто создается в поэзии Анны Петровны. В пейзажной лирике это образ заката, это метафорические отсылки к вечерним, утренним изображениям светила, это и поэтическое обоснование античных мифологических сюжетов. Более того, это один из центральных образов наиболее известной баснословной повести «Падение Фаэтона». Образ солнца в поэзии Буниной — очень интересная тема, требующая отдельного изучения.

В стихотворении «Сумерки» есть еще один интересный образ — образ мечты:

Из дыма храм сооружу,
Со счастием союз свяжу,
Блаженством упиясь возможным.

Если мы посмотрим на стихотворение Жуковского «Ночь», написанное

в 1823 году, то увидим явные поэтические параллели. Лирические сюжеты имеют очевидные сходства. Так, образ багряных вод Жуковского во многом перекликается с образом заката у Буниной. И образ ночи, лежащий в основе лирического сюжета в стихотворении Жуковского, имеет явные параллели с образом ночи, который создает Анна Бунина и который напрямую соотносится с образом мечты.

Совершенно удивительные пейзажные образы возникают в стихотворении «Весна» и в стихотворении «Лето». В стихотворении «Весна»:

Как бархат, отливают травы;
Блестят древа, как изумруд;
Оделись дубы величавы;
Березки благовонье шлют.

Еще один штрих к поэтическому портрету Анны Петровны — удивительной глубины философская мысль и знание человеческой души, тонкий психологизм. Наиболее показательно в этом смысле стихотворение «Экс-промт на вопрос: кто из всего дышущего менее наслаждается жизнью?»:

То Бога лучшее творенье,
Умом снабженный человек!

Если в жизни человека что-то не так, он ропщет, хотя для него Бог сотворил все земные красоты и блага. Эта тема непонимания собственного предназначения возникает уже позже и в «Трех пальмах» Лермонтова. Таким образом, мы увидели множество

Светлана Колосова

творческих связей Анны Буниной с современниками и последователями.

Еще одной особенностью авторского стиля Анны Буниной является ироничность по отношению к самой себе, последовательная рефлексия. Вспомним, например, «Разговор у общества со временем».

Общество
Как, время, ты могло промчаться
столь мгновенно?
Вчера ты тише шло, и тише
несравненно.
Время
Крылов мне крылья дал,
Тогда как басенки тебе свои читал.

Или еще один пример — «Обещание страждущему бессонницею»:

Он
Я夜里 все не сплю, — томлюсь, —
изнемогаю...

И какой ироничный ответ:
Уснешь, — не унывай! Поэму я слагаю.

Или отзыв на чтение Крыловым поэмы «Падение Фаэтона»:

Читая баснь паденья знаменита,
Улыбкой оживил ты лица всех гостей,
И честь того прешла к стране пиита.
Во мзду заслуги сей,
Я лавры, сжатые тобою,
Себе надменно не присвою.
Когда б не ты ее читал,
Быть может, Фаэтон вторично бы упал.

Поэт очень часто выражает такое скромное и ироничное отношение к собственному творчеству.

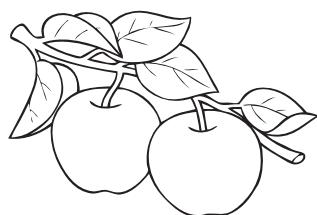
Отдельного разговора заслуживают басни Анны Буниной. Удивительное сочетание тонкости понимания, удивительной глубины и современности не только в знании человеческой природы, но и социального устройства. Например, басня «Вол, осел и конь». Обращает на себя внимание точный слог, во многом перекликающийся с баснями Крылова.

И последнее, о чем хочется сказать — удивительная актуальность, современность всего того, о чем писала Анна Бунина. С момента ее рождения прошла четверть тысячелетия. Но ее творчество отзывается в сегодняшнем дне и с точки зрения тематики, и с точки зрения созданного ею портрета эпохи. В этой связи вспоминается стихотворение, написанное в 1812 году «На истребление французов, нагло в сердце России вторгнувшихся», небольшой фрагмент — обращение императора:

...Удар России угрожает!
Сыны! стекайтесь в строи!
Не царь, — отец вас призывает! —
За веру, за права свои,
За кровь, невинно пролитую,
За клятву, дерзостно попранную,
За жен, за чад поставим грудь!
Погасим огнь градов возженных;
Отмстим невинно пораженных,
Препнем врагу к убийству путь!

Множественные риторические восклицания, анафора придают особую страстность, делают эмоциональный акцент на переживании того, что происходит со страной.

Мы смогли лишь эскизно взглянуть на то, как многогранно представлена поэзия Анны Буниной: любовная лирика, патриотическая лирика, философская лирика, сатирические произведения. И насколько по-разному эта будто бы «неопытная муз» многоопытна в своей реализации.

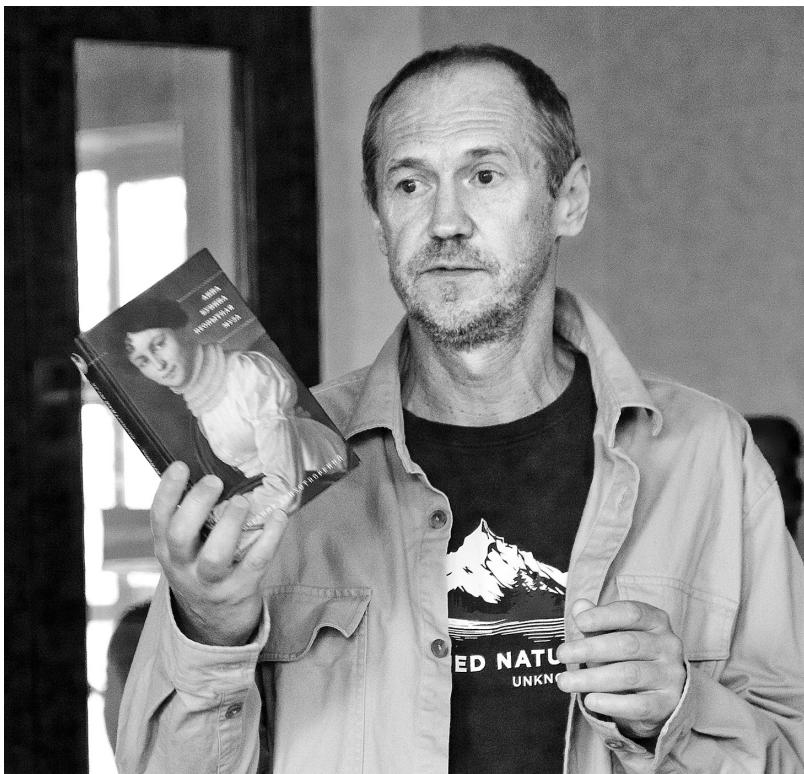

А.В. НАЗАРОВА: Мы видим, что репутация Анны Буниной была разноречивой, и, как ни странно, роковую роль в этом сыграл... Пушкин, чьи весьма чувствительные шпильки в адрес ее поэзии (как, например, в «Послании цензору») привели к тому, что не только поэтическая, но и человеческая репутация этой незаурядной женщины были безнадежно испорчены. Его современники не пытались пересмотреть этот суровый приговор, а позднее, в советское время, несмотря на то, что ее наследие попадало в поле зрения литературоведов, Анне Петровне отвели место среди литераторов так называемого «второго ряда». А как обстоит дело с исследованием творчества Анны Буниной сегодня, расскажет Юрий Вячеславович Цветков.

Ю.В. ЦВЕТКОВ: Добрый день! Выскажу несколько соображений об Анне Буниной — безусловно, очень интересном явлении в русской поэзии.

Как здесь уже говорили, первая книга Анны Буниной, «Неопытная муз», вышла в 1809 году. И я хотел бы задать вопрос филологам, музейщикам и студентам, которые находятся в этом зале. Задумывался ли кто-то, когда в России вообще была напечатана первая оригинальная поэтическая книга? Что мы можем считать оригинальной поэтической книгой или, по крайней мере, оригинальным сборником стихотворений? Вопрос, на самом деле, дискуссионный. Давайте вспомним несколько вех, чтобы понять контекст.

Доподлинно известно, что первой печатной книгой на Руси стал «Апостол», выпущенный Иваном Федоровым 1 марта 1564 года. Оригинальная поэзия рождалась из духовных текстов, и переход к светской литературе был постепенным, что отразилось и в книгопечатании. Например, знаменитый рукописный сборник Симеона Полоцкого «Вертоград многоцветный» был создан около 1678 года (к сожалению, тогда издан не был). В 1730-м в Петербурге была напечатана книга Василия Тредиаковского «Езда в остров любви», где переводные тексты соседствовали с оригинальными. Сатиры Антиоха Кантемира (сначала вышли в Лондоне в 1749 году, причем в прозаическом французском переводе, который

Юрий Цветков

сделал его друг, ученый аббат Октавиан Гуаско) в России были изданы в 1762-м. И вот насколько быстро на этом фоне, обратите внимание, развивается отечественная культура! Всего через несколько десятилетий, в 1809 году, выходит не просто оригинальная поэтическая книга, а книга, написанная женщиной. Анну Бунину, «русскую Сафу», как называли ее современники, по праву считают первым профессиональным литератором среди русских поэтесс, настоящей предтечей женской эмансипации в литературе.

Итак, вот путь от первой печатной книги абсолютно религиозного содержания, естественно без авторства, до первого печатного сборника оригинальных стихов, написанных женщиной.

Вместе с литературой в России активно развивались и журналистика, и литературная критика. Бунину сразу заметили. Чтобы не быть голословным, приведу несколько конкретных упоминаний из периодики того времени: князь П.И. Шаликов в «Российском музеуме» (1815. Ч. III. № 9. С. 355); А.Е. Измайлов в рубрике «Известия о новых книгах» журнала «Благонамеренный» (1820. Ч. IX. № 5 (март). С. 350–351); В.К. Кюхельбекер в статье «Взгляд на текущую словесность» в «Невском зрителе» (1820. № 3 (март). С. 78).

Следующее соображение. Несмотря на то, что Бунина получала от императрицы Елизаветы Алексеевны ежегодную пенсию в 400 рублей (а

это немалые по тем временам деньги), несмотря на то, что Российской академия, видя ее материальные трудности, издала за свой счет собрание ее стихотворений, — литературные мужи не спешили подвинуться на Парнасе. На нее сочиняли едкие эпиграммы и даже называли «литературным трупом».

Есть расхожее мнение, что Буниной как поэтессе не повезло с признанием и литературной памятью. Я с этим совершенно не согласен. Подумайте, если вас ценят поэты из круга «Беседы любителей русского слова», а какие это имена — Гавриил Державин, Иван Дмитриев, Иван Крылов! Если вас не могут не заметить и о вас пишут, пусть даже в отрицательном или пародийном ключе, поэты первой величины — Александр Пушкин, Константин Батюшков, Василий Жуковский! Я как поэт мечтал бы, чтобы меня заметили и обо мне написали, пусть и не слишком приятное, мои старшие современники: Арсений Тарковский, Белла Ахмадуллина, Иосиф Бродский, Андрей Вознесенский, Олег Чухонцев.

Несмотря на неоднозначное отношение, значение Буниной понимали уже при жизни. Был такой поэт и журналист из круга П.И. Шаликова Михаил Макаров, автор посмертного биобиографического очерка об Анне Буниной, много лет знавший ее лично. Он уже тогда настаивал, что в России есть великая поэтесса Анна Бунина. Говоря современным языком, был ее фанатом. Кстати, не все

так просто со ставшей роковой для Анны Петровны строчкой Пушкина «Хвостова, Буниной единственный читатель». Изначально она была другой: «Василья Пушкина единственный читатель». Как непросто в истории русской литературы с «окончательными» выводами о победе новаторов-арзамасцев над охранителями из «Беседы любителей русского слова». Справедливости ради отметим, что даже критики Буниной из круга «Арзамаса», такие как Кюхельбекер и тот же Батюшков, отмечали и ее достоинства. Сочувственно относился Николай Карамзин. А позже на нее обращали внимание Евгений Баратынский и Федор Тютчев. Показательна работа такого известного филолога начала XX века, как К.Я. Гrot, «Поэтесса Анна Петровна Бунина (К 100-летней годовщине ее смерти 4 декабря 1829 года)». Отмечал ее и Владислав Ходасевич. Анна Ахматова, мифологизируя свою биографию, действительно, скорее всего ошибочно приписывает себе родство с ней. Гордился родством (так ли это?) с ней и Иван Бунин. В любом случае есть родство духовное. Часто миф важнее правды. Так что история все расставляет по своим местам.

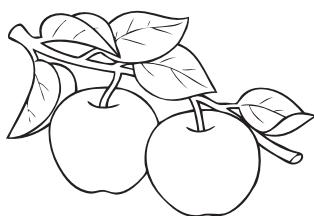
И это подводит нас к сегодняшнему дню. Сейчас много говорят о гендере, о женской поэзии. И когда мы поднимаем эту тему в русской литературе, одно из первых имен, которое приходит на ум, — это, безусловно, Анна Бунина, она одна из первых стала защитницей женщины как са-

мостоятельного человека, самостоятельной личности, а не приложения к мужчине. Почитайте ее «Разговор между мной и женщинами» и «Пекинское ристалище». Я уже не говорю о широте ее литературных интересов, литературных опытов. Это и любовная, и философская лирика, и идиллии, и басни, и эпиграммы, и оды, и дидактические поэмы. Она охватывает множество тем, экспериментирует с поэтиками, поэтическими приемами... Мне импонирует ее ирония по отношению к самой себе и себе подобным, она охватывает множество тем. Было бы время, я все это показал бы на примерах, но попробуйте найти сами. Писала она и прозу.

Я считаю, что ей абсолютно повезло, если мы сегодня, спустя почти два с половиной столетия (четверть тысячелетия) со дня ее рождения, говорим о ней. Пожалуй, первой женщине в России, сделавшей писательство смыслом своей жизни, положившей все на алтарь литературы.

В завершение я хочу обратиться к студентам-филологам. Филология — это не только любовь к слову, но и кропотливый труд. Я хочу показать вам результат такого огромного труда: вот эту книгу Анны Буниной «Неопытная муз», почти шестьсот страниц, которая вышла в 2016 году в «Объединенном гуманитарном издательстве». Ее составители — поэт и редактор Максим Амелин и филолог Мария Нестеренко, которая много лет занималась исследованиями творчества Буниной. Эта книга — на-

стоящий филологический подвиг. Здесь собраны все найденные на сегодняшний день тексты Буниной, включая рукописные. Разобрать почерк XVIII–XIX веков — отдельное искусство. Собрание снабжено подробнейшими комментариями, биографической хроникой, анализом ее жизненного пути. В книге впервые стихи первой русской женщины-поэта представлены со всей возможной полнотой. Горячо рекомендую эту книгу всем, кто любит русскую литературу и интересуется судьбой и поэзией «русской Сафо» Анны Буниной.

А.В. НАЗАРОВА: В действительности острье насмешек Пушкина и его товарищей по «Арзамасу» было направлено против не самой Анны Петровны, а ее покровителя — литературного консерватора А.С. Шишкова. «Арзамас» же был не прочь переманить ее к себе, о чем свидетельствуют письма В.Г. Кюхельбекера. Наш разговор о наследии Анны Буниной и его оценках современниками продолжит Игорь Михайлов.

ИГОРЬ МИХАЙЛОВ: Анна Ахматова, которая считала себя родственницей Анны Буниной, как-то написала:

Мне ни к чему одицеские рати
И прелесть элегических затей.
По мне, в стихах все быть должно
некстати,
Не так, как у людей.

Жанр гимна, песни, оды (ода также песнь), эпического произведения к концу XVIII века практически исчерпал себя. Иерархия жанров нарушилась на рубеже XVIII–XIX веков. Битва «шишковистов» и новой школы Карамзина, «Арзамаса», окончилась победой последней. Хотя гимны, оды писали и М.В. Ломоносов, и Г.Р. Державин, и даже В.А. Жуковский, который в «Арзамасе» вместе с Пушкиным смеялся над отсталостью и скучой поэзии Анны Буниной. Водоразделом этого явления, затухания жанра является ода Карамзина «Ответ моему приятелю, который хо-

тел, чтобы я написал похвальную оду великой Екатерине»:

Мне ли славить тихой лирой
Ту, которая порфирой
Скоро весь обнимет свет?
Лиши безумец зажигает
Свечку там, где Феб сияет.
Бедный чижик не дерзнет
Петь гремящей Зевса славы:
Он любовь одну поет;
С нею в рощице живет.

Ироническое отношение к оде — начало ее конца.

В XVIII же столетии ода, гимн — наиболее популярные жанры. Вот, к примеру, гимн Державина, посвященный Суворову:

Игорь Михайлов

Мы ликуем славы звуки,
Чтоб враги могли узреть,
Что свои готовы руки
В край вселенной мы простреть.
Зри, премудрая царица!
Зри, великая жена!
Что Твой взгляд, Твоя десница
Наш закон, душа одна.

Отдала дань гимну или песне
и Анна Бунина, дочь своего века:

Ликуй, Москва, о град священной!
Ликуй, твой царь тебя отмстил!
Пожары кровью погасил,
Из ребр злодейских источеной!
На их престольный град идет;
Сожжет его, — истнит, — сотрет:
Твердыни их изгладит в степи!
Тебя, кто мыслью оскорбил,
И тем, — и тем на выю цепи!
Ликуй, Москва! грядет Царь сил!

Но разве не отдал дань гимну, оде сам Жуковский, переведя с английского на русский «God save the Queen». Кстати, также родственник Анны Буниной!

God save our gracious King (Queen)!
Long live our noble King (Queen)!
God save the King (Queen)!
Send him (her) victorious,
Happy and glorious,
Long to reign over us:
God save the King (Queen).

К тому же получила известность и его «Песнь барда над гробом славян-победителей»:

О братья, о сыны возвышенных славян,
Воспрянем! вам перун для мщенья
свыше дан.
Отмщенья! — под ярмом народы
восклицают, —
Да в прах, да в прах падут
погибели творцы!...

Собственно песнь посвящена победе русского оружия над Наполеоном. Но через несколько лет, вернее чуть дольше, он уже переводит поэму Шиллера «Орлеанская дева», над которой он работал с 1817 по 1821 год:

Против него с врагами в заговоре;
Родная мать ему готовит гибель;
Деревни, города пылают; тихо
Еще у нас в долинах... но дойдет,
Дойдет и к нам гроза опустошенья

Тут какая-то непоследовательность? Анна Бунина громит французов, а Жуковский пишет гимн символу французского монархизма? И уж

если говорить об архаике Анны Буниной, то почему бы не занести и себя в разряд «шишковистов», то есть радетелей глубокой старины? Анна Бунина — первая профессиональная поэтесса. За что ее муза разгневалась на нее?

Муза ты, — и ты невежда!..

Нужно ль двора во двор
За амбразией таскаться?
Или во прахе пресмыкаться
Муза может без стыда,
Пыль сметая с барских крылец?
Вам покров здесь мой любимец...

Видимо, тогда, как и сейчас, поэты, делясь на партии, таким образом стремились обратить внимание власть имущих на себя. Победила, как говорится, молодость.

Ода тихо сошла на нет, уступив место элегии и балладе. К примеру, «свободолюбивой лирике» чиновника коллегии иностранных дел Пушкина, по сути, сотрудника внешней разведки.

Последним всплеском жанра песни была революция 1917 года. К примеру, «Песнь о железе» Михаила Герасимова:

В железе есть стоны,
Кандальные звоны
И плач гильотинных ножей,
Шрапнельные пули
Жужжаньем плеснули
На гранях земных рубежей.

Анна Бунина просто по несчастью родилась в не то время и в не том месте. И потому была незаслуженно забыта.

А.В. НАЗАРОВА: Сегодня мы многое узнали о жизни и творчестве Анны Буниной. До нас дошел ее единственный портрет, благодаря которому мы знаем, как она выглядела. Как мы смогли убедиться, самой Анне Петровне была не чужда живопись письма. В ее творчестве также обнаруживается жанр портрета и даже автопортрета. К примеру, в ее стихотворных размышлениях о сути женского творчества звучит ирония по поводу собственной внешности. Как связаны облик и характер, поэзия и живопись в случае Анны Буниной расскажет Елена Андреевна Полтавская.

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: До нас дошел единственный портрет Анны Петровны Буниной. Это портрет кисти художника Варнека, о котором скажу буквально несколько слов. Александр Григорьевич Варнек (1782–1843) — живописец, миниатюрист, педагог, портретист, работал в пейзажном и историческом жанрах. Варнек, картинами (особенно портретами и автопортретами) которого восхищались современники, в конце концов, как и Бунина, оказался основательно подзабыт любителями прекрасного. В каком-то смысле он сам «виноват» в том, что с ним стали знакомиться вновь только в XX веке, потому что отошел от практической живописи, сосредоточившись на преподавательской деятельности (в разное время возглавлял в Академии художеств классы миниатюрной, исторической и портретной живописи), а также на

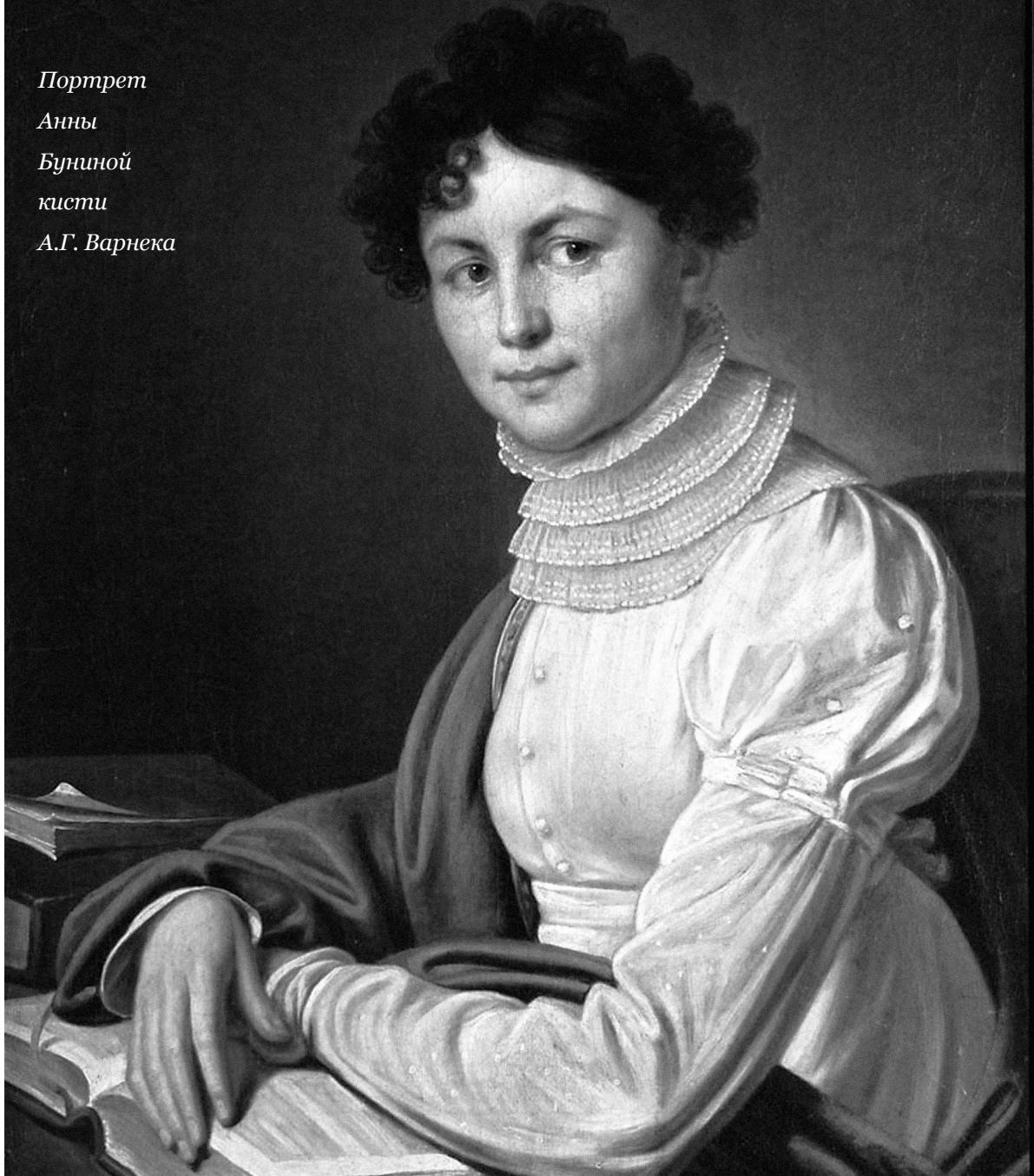

Елена Полтавская

обязанностях хранителя рисунков и эстампов Императорского Эрмитажа и Академии художеств.

Путь Александра Варнека к вершинам живописного искусства типичен для российских художников XIX века. С 1795 по 1803 год он обучался в Академии. В 1803-м получил большую золотую медаль и право на пенсионерскую поездку за границу. В 1804–1809-м продолжил обучение в Италии, где получил известность благодаря своему автопортрету («Автопортрет с палитрой и кистями в руке», 1805–1806), который нес черты набирающего силу нового направления в живописи — романтизма. Варнеку всего 24 года.

*Портрет
Анны
Буниной
кисти
А.Г. Варнека*

В 1810 году А.Г. Варнек становится академиком и преподавателем в Академии художеств, в 1831-м — профессором и в 1834-м — заслуженным профессором.

Варнек работал преимущественно как портретист. Прекрасно владея кистью, он находил для каждого из полотен индивидуальное художественное решение, позволявшее представить модель в наиболее выгодном свете:

подчеркнуть ее общественное положение или передать душевые качества, раскрыть внутренний мир. Среди его моделей — академики, государственные чиновники, известные люди. Чего стоят только два его портрета президентов Академии художеств — графа А.С. Строганова и А.Н. Оленина.

Сегодня у нас на Круглом столе разгорелся спор. Кто-то говорил, что Анне Буниной не повезло: она ро-

А.Г. Варнек. Автопортрет с палитрой и кистями в руке

дилась не в то время и не в том месте. Кто-то, наоборот, беря во внимание те метаморфозы, которые происходили с поэтессой — дружба с Державиным, негативная оценка Пушкиным ее стихов, — считал, что такое внимание со стороны талантов говорит как раз таки о том, что Анне Петровне необычайно везло. И то, что Анна Бунина становится моделью талантливого художника-портретиста, обласканного властью (среди позировавших ему немало людей, близких ко двору), и, как бы сегодня сказали, живописца с таким бэкграундом, говорит о невероятном социальном статусе поэтессы.

А.А. БОГДАНОВ: Позволю себе маленькую реплику. Я, наверное, се-

годня жестко начал, сказав, что Анна Бунина и Иван Бунин не родственники. Давайте исходить из исторического контекста. Все-таки и Анна Андреевна, и Иван Алексеевич гордились, что в их роду была такая прекрасная поэтесса. Они не обладали нашими знаниями, они исходили из того, что было в их время. Конечно, мы могли использовать архивы, где есть достаточно материала о жизни наших сегодняшних героев, но мы не можем не считаться с тем, что происходило в ту эпоху, когда писала Анна Андреевна об этих связях. Поэтому считаю, что не стоит вот так полностью отрезать Анну Петровну и от Ахматовой, и от Бунина. В любом случае, исходя из исторического контекста, это их (Ахматовой и Бунина) восприятие Анны Петровны.

И.Г. МИНЕРАЛОВА: Она воспринималась как достояние рода. И родство с ней было комплиментом для тех, кто только что начинал писать.

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Какой красивый вывод мы сегодня сделали!

А.В. НАЗАРОВА: Анне Петровне действительно повезло. В течение нескольких десятилетий в отечественной науке сохраняется тенденция возвращения «забытых имен», будь то литераторы или художники. И это позволяет нам постепенно пересматривать и существенно расширять устоявшуюся картину российской истории и культуры. Когда-то Евгений Евтушенко предвосхитил этот процесс, посвятив Анне Петровне стихотворение «Анна Первая».